

Когда они оба вернулись в Ювелирный Юйфу, был уже вечер. Зимний солнечный свет падал на стеклянные витрины, а разноцветные изумруды отражали разный цвет света, делая это все кажущимся освежающим.

Продавщица у входа оживленно поздоровалась: "Добрый вечер, владелец"

Но взгляды всех упали на Сун Е, лицо которой отличалось от других. Отношение Чжао Чжэня к Сун Е заставило сотрудников магазина продолжать интересоваться этим.

"Где Юнь Хуа?"

Не сумев найти знакомый силуэт в магазине, Сун Е повернулась к ближайшему работнику, чтобы спросить.

Работник немного помолчал, а затем ответил: "Она спит в гостиной. По цвету лица я видел, что она плохо себя чувствовала"

"Ммм, спасибо"

Сун Е поблагодарила их и направилась прямо в гостиную магазина.

Когда работники увидели, что Чжао Чжэнь не двинулся, они пришли к выводу, что Юнь Хуа была не любовницей Чжао Чжэня, а родственницей этого ребенка.

Когда шла в гостиную, походка Сун Е показала, в какой спешке она была. В её прошлой жизни Юнь Хуа скончалась в горах, и у неё не было возможности пожить с ней в городе. Поскольку Сун Е привыкла делать все сама, в последнее время она была занята и пренебрегла Юнь Хуа, оставив её одну в ювелирном магазине Юйфу. Ей никогда не следовало этого делать, поэтому она знала, что поступила неправильно.

В конце коридора второго этажа находилась гостиная, и в данный момент дверь была закрыта. При обычном взгляде все казалось тихим, но у Сун Е был довольно чуткий слух, и она услышала изнутри комнаты какие-то движения. Она молчаливо подошла к двери и положила руку на дверную ручку. В следующее мгновение обстановка в комнате стала для неё светлой как день.

То, что показалось у неё на глазах, заставило её сердце похолодеть. Обычно невыразительное лицо переменялось. Она без малейшего колебания подняла ногу и пнула по двери. Она сильно сжала запястье Юнь Хуа, из-за чего её запястье издало тихие звуки потрескивания, боль от чего заставила Юнь Хуа выпустить нож для фруктов.

"Сун... Е..."

Лицо Юнь Хуа было бледным, как лист бумаги. После этого её расфокусированные глаза начали заполняться слезами, фокус на её глазах был нестабильным, когда она смотрела на девушку перед собой. Глядя на её лицо, она начала вспоминать и почувствовала себя так, словно она вернулась в ту ночь, когда они бежали вместе.

Сун Е проигнорировала её бледное лицо, её голос был таким холодным, словно начинал образовываться лед: "Ищешь смерти?"

Кровь на ноже для фруктов ещё не высохла, и кровь на тонкой руке женщины все ещё текла из порезанной раны. Увиденное ею причинение Юнь Хуа себе вреда ранило её сердце. Её гнев

бесконтрольно достиг пика.

"Смерть..."

Как только Юнь Хуа пробормотала это слово, из её глаз потекли слезы. она покачала головой и свернулась калачиком в объятьях Сун Е: "Я не хочу умирать, и не хочу снова жить такой жизнью. Но, Сун Е, я очень грязная. Даже хотя лежу на чистой кровати, я все ещё чувствую неприятный запах своего тела. Я ненавижу, ненавижу то, что мне не удалось их прикончить. Те шлаки! Негодяи!"

Крик агонии, который был приглушен объятиями Сун Е, был сказан со всей громкостью. После слез, хлынувших из её глаз, все чувства и воспоминания, которые она оттолкнула, внезапно взорвались. Две руки, истекшие кровью, обливали её талию, окрашивая их обеих в красный цвет.

Тело Сун Е напряглось, обычно холодное лицо постепенно сходило с ума из-за капающих слез.

Спустя 15 лет такие вещи, как слабость и слезы, исчезли из её жизни. Для неё самоубийство и причинение себе вреда - унижительно. Она предпочла бы пожирать человеческую кровь и плоть, чтобы продолжать выживать. Поэтому она не знала, как утешить женщину с психическими травмами.

В итоге она могла только легонечко положить руки на спину Юнь Хуа и, копируя, как взрослые утешают детей, медленно и легко гладить её по спине.

Возможно, из-за того, что у неё и Сун Е был одинаковый опыт, и в то же время она вытасила её из того ада, Юнь Хуа испытывала чувство зависимости от Сун Е. После того, как выплакала слезы, она смогла нормально уснуть.

Когда Сун Е вышла из комнаты, Чжао Чжэнь стоял у окна, смотря на неё сложным взглядом: "Юнь Хуа... с ней все хорошо?..."

Мрачная Сун Е кивнула и ничего не сказала по этому поводу: "Дядя Чжао, в магазине есть компьютер?"

"... Есть", - сказал Чжао Чжэнь через мгновение и подошел к двери рядом с комнатой, чтобы открыть её: "Этот компьютер был куплен в прошлом году. У меня ещё не появилось возможности научиться им пользоваться, поэтому он остался тут неиспользованным"

Сун Е вошла в комнату и включила компьютер, и она действительно увидела установку системы. Пока ждала, Сун Е подняла голову и посмотрела на Чжао Чжэня: "Дядя Чжао, я ещё несовершеннолетняя, и когда уйду из семьи Сун, мне понадобится опекун. Единственный человек, о котором я могу подумать, это ты, что ты об этом думаешь?"

Она переродилась не так давно, и не смела так легко приближаться к людям, с которыми у неё были связи, и теперь единственным, на кого она могла положиться, был только её деловой партнер Чжао Чжэнь.

"Стать твоим опекуном?!"

Чжао Чжэн был действительно шокирован этим. Первая причина заключалась в том, что он забыл о возрасте Сун Е, а вторая заключалась в том, что он не ожидал, что Сун Е так сильно ему доверяла. Теперь Сун Е была миллионером, и тот, кто станет её опекуном, получит

определенные права в перемещении денежного потока. Хотя склонность несовершеннолетних детей высказывать такие вещи как желание разорвать свои связи с семьей, была актом протеста, Чжао Чжэнь смотрел на подобные действия свысока. Но, когда он вспомнил о своей встрече с семьей Сун сегодня днем, Чжао Чжэнь хотел прямо поставить ей 'лайк' за её решение: "Хорошо. Пока ты доверяешь мне, я не против"

"Ммм. Пожалуйста, помоги мне присмотреть за Сестрицей Юнь"

Сун Е открыла браузер и когда Чжао Чжэнь вышел из комнаты, все её пальцы начали быстро печатать на клавиатуре, и на экране начали появляться бесчисленные страницы и всплывающие окна. Коды были настолько близки друг к другу, кто от одного взгляда на них кружилась голова. Сун Е даже не смотрела на них и прямо изменила несколько строчек, а затем стерла свои следы.

Она взломала файловую систему идентификации Юньчэна и за три минуты переместила свою информацию под имя Чжао Чжэня, а также установила личность Юнь Хуа как своей сестры.

Когда она закончила со всем, её пальцы шевельнулись, и она снова взломала серверную систему Линьчэна и нашла группу людей, задержанных на горе. Подтвердив их местоположение, она собралась выйти из неё, но заметила тревожный сигнал из меню.

Это было... отслеживание.

Палец Сун Е не остановился и соединился со всеми IP Юньчэна, чтобы скрыть отслеживающую систему того человека. Под атакой тысяч и миллионов данных отслеживание того человека было полностью прекращено примерно через десять секунд. На странице осталось только одно сообщение от того человека.

"Кто ты"

Сун Е взглянула на страницу, видя короткое и простое предложение. Оно было настолько жестким, что не было видно ни вопросительного знака, ни каких-либо других знаков препинания. Неизвестно почему, но у неё в голове появилось лицо кого-то настолько холодного до такой степени, что можно было почувствовать холод даже от одного взгляда на него.

Бип бип....

Глубоко в горах, где можно было найти базу, Цинь Чжань стоял рядом с компьютером с сигаретой между своих пальцев. Недолго посмотрев на темный экран, он повернулся к солдату, управляющему компьютером, и отдал приказ: "Проинформируйте тюрьму Линьчэна. Кто-то совершит побег из тюрьмы"

<http://tl.rulate.ru/book/24274/632766>